

ЛЕОНИД
ЗОРИН

ИЗМЕНА
КОМЕДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

aegitas

Леонид Генрихович Зорин

Измена

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67915418

Измена. Комедия в двух действиях / Леонид Зорин: Aegitas; Москва;

2022

ISBN 9780369407559

Аннотация

В городе Покровске местное население взбудоражено новостью.

Ничем не замечательная до этого женщина – стоматолог Зара Петровна изменила своему мужу! Ироничный и горький парадокс ситуации оказывается в том, что честь женщины может быть спасена лишь в том случае, если популярный поэт-песенник Валетов, подтвердит факт измены Зары Петровны...

Содержание

Действие первое

6

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Леонид Зорин

Измена. Комедия в двух действиях

aegitas

© Леонид Зорин

© Aegitas publishing house, 2022

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аркадий Сергеевич Рафаэлев – *сорокалетний служащий.*

Зара Петровна – *его жена, стоматолог, 36 лет.*

Семен Тимофеевич Левкоев – *заместитель заведующего*
50 лет.

Нина Ивановна – *его жена, этих же лет, в прошлом –*
методист.

Борис Анатольевич Пальцев – *преподаватель литерату-*
ры, 45 лет.

Юлия Львовна – *его жена, знает немецкий язык, лет на*
десять моложе.

Федор Данилович Сыромятник – *нотариус, род пятьде-*
сят лет.

Анна Григорьевна – его жена, библиотекарь, много курит и потому басит, лет за сорок.

Роберт Максимович Ночуев – хормейстер, 38 лет.

Дина Васильевна Швец – диктор, приблизительно того же возраста.

Роман Романович Непотоцкий – провизор, между сорока и пятьюдесятью.

Глеб Алексеевич Валетов – поэт-песенник, ему под сорок лет.

Лида – горничная в гостинице, двадцатилетнее существо.

Действие происходит в Покровске.

Действие первое

1

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Стоит Рафаэлев. Стремительно идет Зара Петровна. Плащ, наброшенный на ее плечи, развевается за ее спиной.

Зара Петровна. Ты?

Рафаэлев. Да. Я.

Зара Почему ты сбежал?

Рафаэлев. Я не сбежал. Я бежал.

Зара. Почему ты здесь?

Рафаэлев. Потому что ночь.

Зара. Что из того?

Рафаэлев. Потому что улица.

Зара. Ты безумен.

Рафаэлев. Потому что фонарь. И аптека.

Зара. Зачем тебе аптека?

Рафаэлев. Ты этого не понимаешь?

Зара. Нет. Ты хочешь цианистого калия? Тебе его не продадут.

Рафаэлев. А жаль.

Зара. Иди домой.

Рафаэлев. У меня нет дома. Я уеду в Карелию. Там леса.

Зара. Что за вздор!

Рафаэлев. А вот и не вздор. Когда в истерическом самозабвении ты слушала эту мерзкую песенку, эту пресловутую «Верочку», Ночуев подмигивал всем и каждому.

Зара. Должно быть, ты сам ему раззвонил.

Рафаэлев. Почему ты так думаешь?

Зара. Я тебя знаю. Ты физически не способен хранить доверенную тебе тайну.

Рафаэлев (кричит). Я не мог! Я шатался под этой тяжестью. Я был вынужден ее разделить.

Зара. С кем?

Рафаэлев. С Ночуевым.

Зара. Это значит – со всеми. Ты повел себя как баба.

Рафаэлев. Зара!

Зара. На потребу досужему любопытству ты швырнул одновременно три имени. И мое, и свое, и имя Валетова.

Рафаэлев. На Валетова мне чихать!

Зара. Стыдись! Не теряй человеческого облика. Ревнуй, терзайся, но не забывай – речь идет о поэте, об избраннике.

Рафаэлев. Он – избранник?

Зара. Ты это знаешь сам.

Рафаэлев. Потому что он накатал эту «Верочку»?

Зара. «Верочку» поет стар и млад. И не только «Верочку», ты это знаешь. Его песни у всех на устах.

Рафаэлев. Его песни! Ночуев мне объяснял, как их варганят.

Зара. Слушай Ночуева.

Рафаэлев. А Ночуев – хормейстер. Профессионал. Он-то знает. Сочиняют мелодию, к ней подбирают бессмысленный текст. Он у них называется «рыба»...

Зара (возмущенно). У них!

Рафаэлев. Рыба! И уж под эту рыбу пишутся вот такие стишки. Такие ж бессмысленные.

Зара. Низко!

Рафаэлев. Как называется его сборник? «Мои песни»? Надо бы «Мои рыбы».

Зара. Подлю!

Рафаэлев. И он еще – фарисей. «Вера, Верочка, Веруша, хорошо с тобой молчать, я молчанья не нарушу, на устах моих – печать». Ежели ты так любишь молчать, не голоси на всю Россию.

Зара. Рафаэлев! Ты себя унижаешь.

Рафаэлев (с горечью). Ты права. Я хранил семейный очаг. Я здесь глотал покровскую пыль, радуясь, что ты дышишь озоном в этом порочном нечистом Крыму.

Зара. Что же делать, если я полюбила?

Рафаэлев. Замолчи!

Зара. Как хочешь.

Рафаэлев. Нет, говори. Как все было.

Зара. Но ты же слышал...

Рафаэлев. Я требую.

Зара. Мы стояли с ним в очереди. Он был за мной. И внешне заговорили друг с другом. Это был какой-то странный толчок. Оказалось, он родился в Покровске. Называл мне какие-то имена. Постепенно что-то росло, клубилось. И сгустилось. Так это началось.

Рафаэлев. Началось!

Зара (кратко). Без начала нет продолжения.

Рафаэлев. О, распутница.

Зара. Он меня звал иначе.

Рафаэлев. Он давал тебе прозвища?

Зара. Разумеется.

Рафаэлев. А какие?

Зара. В зависимости от обстоятельств.

Рафаэлев (кричит). От каких обстоятельств?!!

Зара. Возьми себя в руки.

Рафаэлев. Хорошо. Так как же он тебя звал?

Зара. Будь по-твоему. «Звереныш».

Рафаэлев. Звереныш?!! Тебя мало убить.

Зара. Мужайся, мой друг.

Рафаэлев. Продолжай.

Зара. Когда он бывал задумчив и особенно лиричен и нежен, он говорил мне: «Мой Микки Маус».

Рафаэлев (язвительно). Ах как трогательно!

Зара (кратко). Трогательно, мой друг.

Рафаэлев. Невозможно. Невыносимо.

Зара. Видно, так распорядилась судьба.

Рафаэлев. Но ведь это же драма.

Зара. И хорошо.

Рафаэлев. Как?!

Зара. Не все тебе жить без потрясений.

Рафаэлев. Но ведь я страдаю.

Зара. Я сострадаю.

Рафаэлев. Нет. Избавь. Лучше я уеду в Карелию.

Зара. Ну опять...

Рафаэлев. Да. В Карелию. Там леса. Здесь мне места нет. Меня преследуют. Измываются. Рады меня растоптать. Я – изгой, я – пария. Вот и Левкоевы ни разу не были у нас в гостях. А теперь, когда ты меня добила...

Зара. Я добила? Чудак. Я тебя подняла.

Рафаэлев. Чем? Изменой?

Зара. Они тебе все завидуют. За-ви-дуют. Неужели не ясно? От такого известного человека женщина вернулась к тебе.

Рафаэлев. А он что – не пускал тебя?

Зара. Несмышлениш. А о чем же он пишет мне?

Рафаэлев (снова взрываясь). Он еще пишет! Покажи мне письмо.

Зара. Никогда, мой друг.

Рафаэлев. Почему?

Зара. Я сказала. Это – святое.

Рафаэлев. Ах святое?! Эта цидулка?

Зара. Аркадий! Уважай себя!

Рафаэлев. Легко говорить.

Зара. Если сам себя уважать не будешь, то никто не станет тебя уважать. Не бежать от них надо тебе, дурачок, а идти им навстречу. Смело. Гордо. С властно поднятой головой. Да пойми, наконец, ты – победитель. В титаническом поединке за женщину, где ставкой была вся наша жизнь, ты одолел.

Рафаэлев (задумчиво). Ты полагаешь?

Зара. А с кем же я?

Рафаэлев. Да. Разумеется. Но он тебя звал «Звереныш».

Зара. Звереныш.

Рафаэлев. Ужасно.

Зара. Не валяй дурака. В конце концов, выбрала я тебя. Рафаэле в. Так, значит, перед тобой стояла проблема выбора?

Зара. Ты еще спрашиваешь. Это были страшные дни. Но я – Каштанка. Я привыкла к хозяину.

Рафаэлев (польщенно). А он страдал?

Зара. Ты еще спрашиваешь.

Рафаэлев (с искренним сочувствием). Бедняга!

Зара. Можешь его пожалеть.

Рафаэлев. Безусловно, мне жаль его. Я не зверь. Но все-таки как ты могла?

Зара. Могла. И больше – ни слова. Потом. Когда-нибудь. Сегодня это кровоточит...

Рафаэлев. Ты веришь, я на тебя смотрю какими-то свежи-

ми очами.

Я совершенно тебя не знал.

Зара. Я и сама себя не знала.

Рафаэлев. Мне кажется, это было вчера – я вошел к тебе в кабинет впервые. Белый от нестерпимой боли. С какой энергией и искусством ты удалила тот чертов зуб!

Зара (серебряно хохоча). Сегодня я делаю то же самое! **2**

Маленький сквер около Дома торговли и почтамта. Зават. Сидят Пальцевы, Анна Григорьевна Сыромятник, Ночуев и Непотоцкий. Из Дома торговли чуть слышно звучит какая-то мелодия.

Юлия. И вы это знали?

Ночуев. Разумеется.

Юлия. И ничего не говорили!

Ночуев. Не забывайте, это секрет.

Анна. Он сам вам все рассказал?

Ночуев. Вы бы видели. Руки блуждают, голос дрожит.

Пальцев. Неврастеническая фигура.

Ночуев. «Ночуев, мне нужен ваш совет. Ночуев, только вы с вашим опытом...».

Непотоцкий. Знал, к кому обратиться.

Ночуев. А что? Кое-какой опытишко имеется.

Доносится усиленный динамиком голос Дины.

Голос Дины. Дорогие гости Дома торговли! Сегодня на втором этаже – богатый выбор летних костюмов. Милые гости! Для вас приготовлены... *(с некоторой игривостью)* разнообразные купальники.

Звучит некая песенка.

Ночуев (кивая в сторону радиоголоса). Ох! Дина...

Пальцев (с улыбкой). Сирена.

Непотоцкий. Такая профессия.

Ночуев. Но – поразительные интонации! Ведь вроде бы предлагает одеться, а кажется...

Юлия. Прикусите язык. Недаром от вас жена ушла.

Ночуев. Что делать? Она сама виновата.

Юлия. Замолчите. Вы Казанова.

Ночуев. Ей надо было научиться прощать.

Анна. И как вам доверили хор девушек?

Ночуев. Сам удивляюсь.

Юлия. Авантюрист. Зачем они вам? *(Кивая в сторону Дома торговли).* Существует Дина. Оба свободны. Отличный дуэт.

Ночуев. Ай, оставьте, какая мы пара? Мы с Диной – два вольных стрелка. Два охотника. Можно сказать, два флибустьера на диких пастбищах любви.

Юлия. Несчастный. Любовь неповторима.

Ночуев. А я артист. Я люблю бисировать.

Юлия. Чудовище.

Анна. Обычное дело. В сущности, нестарый мужик. Перекипит.

Ночуев. Но – Зара Петровна! Кто б мог подумать?! Неве-
роятно. Пломбы. Бормашина. Щипцы.

Юлия. «Не знаю я, что это значит, дас их зо трауриг бин». Только Хайне так писал о любви.

Ночуев. Не только.

Юлия. Читайте в оригинале.

Появляются Левкоевы. Скромное величие .

Ах боже ты мой... Нина Ивановна!

Пальцев. Семен Тимофеевич! (*Синтересом.*) Вы – домой?

Нина. Уговорила пройти через сквер. Хотя бы глотнет
немного воздуха.

Левкоев. Ну, здравствуйте, здравствуйте. Очень рад. Ка-
кой уж воздух? Такая жизнь – себе совершенно не принад-
лежишь.

Нина. Когда-нибудь он себя доведет.

Ночуев. Сгорите, а кто вам спасибо скажет?

Левкоев. Если уж совсем откровенно – адски устал.

Пальцев. Куда смотрит мэр?

Нина. Там рады, что он везет этот воз.

Левкоев. Ну, ну... Там хорошие люди.

Нина. Еще бы. У тебя все хорошие.

Левкоев. Ну, ну...

Нина (Непотоцкому). Как вы его находите?

Непотоцкий. Осунулся.

Нина. Жжет себя с двух концов.

Левкоев. Ну, ну... Не надо на мне фокусировать. Где Федор Данилович?

Анна. Прибежит. Задержался в своей конторе.

Левкоев. А Роза Евгеньевна? Хворает?

Непотоцкий (развел руками). Хворает.

Левкоев. Ну так – лежать, лежать. Так что же слышно у Рафаэлевых?

Ночуев. Вот видите... ворвался ко мне. «Необходим ваш совет... ваш опыт...».

Нина. Непостижима.

Ночуев. Его трясло.

Левкоев. И это действительно – Валетов?

Ночуев. Валетов.

Юлия. Можно сойти с ума.

Левкоев (задумчиво). Известное имя.

Нина. Автор «Верочки».

Левкоев. Да, и «Верочки» в том числе... И между прочим, – земляк. Покровчанин.

Ночуев. Он книгу ей подарил.

Левкоев. Да, я слышал.

Ночуев. С надписью. Шлет письмо за письмом.

Левкоев. Читал их Рафаэлев?

Ночуев. Какое! Она даже близко не подпустила. Таит, как святиню.

Непотоцкий. Дошло до святинь.

Юлия. Вы Мефистофель.

Непотоцкий. Да почему же?

Юлия. От вашего скепсиса веет льдом.

Нина. Вчера мы с Семеном Тимофеевичем проговорили об этом всю ночь. Семей Тимофеевич был расстроен.

Ночуев. Еще бы! Но брак – такой институт... Моногамия, в сущности, неестественна.

Левкоев. Ну, ну...

Ночуев. Ведь и женщину надо понять. Живет она своей будничной жизнью. Каждый день одно и то же лицо...

Нина. Смотря какое!

Ночуев. Это все так. Но вдруг является некто третий. Какой-нибудь этакий... вроде меня... Истребитель и скороход. Такой... Надбытный. Неокольцованный.

Нина. Недаром у вас худая слава.

Ночуев. Что делать, я ее заслужил.

Левкоев. И зря.

Ночуев. Да вот характерный случай. Рассказывал верный человек. Живет-поживает один гроссмейстер. Женат и счастлив. Все хорошо...

Левкоев. При чем тут гроссмейстер?

Ночуев. Его посылают на остров Мадагаскар. На турнир. И пока этот злополучный малый играет по швейцарской си-

стеме – с выбыванием...

Непотоцкий. А-я-яй...

Левкоев. Ну вот, при чем тут Мадагаскар? Ей-богу, эти ваши истории... Однако же что я хотел сказать? Само собой, я не одобряю подобной женской... неуправляемости... Отнюдь. Но он и сам виноват. Я имею в виду Рафаэлева. Как хотите – его несолидность... непродуманные заявления... странные выходки... одним словом, отсутствие всякой основательности... В известном смысле, Ночуев прав. Я не поклонник его философии...

Ночуев. У меня нет философии, у меня темперамент.

Левкоев. ...но Зару Петровну можно понять.

Пальцев. Я совершенно с вами согласен. В этом случае не может быть унифицированного подхода. Все должно быть дифференцировано. С учетом многообразия жизни.

Непотоцкий. Что такое семейное счастье? Минута улыбки и годы забот.

Юлия. Вы – дух отрицания. Вы дышите холодом.

Непотоцкий. Так сказал один философ Запада.

Левкоев. Мало ли что он там сказал.

Нина. Вот именно. Все от нас зависит.

Левкоев. Мы – кузнецы своей судьбы.

Голос Дины (с непередаваемым лукавством). Дорогие гости! Если вы пожелаете сделать подарок своей жене, своей невесте, или... знакомой, в нашем Доме, на третьем этаже, вы обнаружите богатый выбор. Спешите делать подарки

женщинам!

Звучит сопровождающая текст песенка.

Пальцев. Бедняжечка Дина... все обольщает.

Анна. В сущности, одинокая баба.

Ночуев (многозначительно). Все с тех пор не войдет в берега.

Левкоев. Да-а... та история нашумела. Не последний был человек в горсовете. Вовсе не рядовое лицо.

Непотоцкий. И можно сказать, потерял голову.

Левкоев. На учебу пришлось послать.

Пальцев. Бедная Дина. Стресс изрядный. Не повезло ей. Жалко смотреть.

Юлия. Ведь ты ж находил, что в ней что-то есть.

Пальцев. Тебе померещилось.

Юлия. Я не беспамятная. Какая-то свобода, раскованность, даже какой-то шик...

Пальцев. Пустяки.

Левкоев. Да уж, не стоит преувеличивать.

Ночуев. Вот Зара – совсем другая опера.

Левкоев. Пожалуй.

Пальцев. Зара – это сюжет

Входит Дина Швец.

Дина. Помешались на этой Заре. Что такого произошло?
Пальцев (кивок в сторону Дома торговли). Мы слушали вас.

Дина. Очень жаль. Я не в голосе. Не трогайте сегодня меня. Сегодня я злая и колючая. И не могу за себя отвечать. Какой-то чудовищный микрофон. Начисто невосприимчив к оттенкам, не говоря уж о полутонах.

Левкоев. Скромность – сестра таланта. Садитесь.

Дина. Я вовсе не скромная. Я взбалмошная. «Зара», «Зара»... Только и слышно.

Пальцев. По-моему, вы просто ревнуете.

Дина. Не трогайте сегодня меня. А то вам достанется на орехи. Нет, правда же, почему такой раж?

Дина. Конечно, на первый взгляд все просто. Здоровая женщина, море, юг...

Юлия. Да, но – Валетов!

Нина. В этом вся суть.

Дина. А что – Валетов? Не понимаю. «Валетов»... Если на то пошло...

Юлия. Ну кто же не помнит ту вашу драму...

Дина. Не будем об этом говорить.

Левкоев. И все же Валетов есть Валетов. Как-никак всенародное имя.

Дина. Но что вас убеждает в их близости?

Анна. А книга?

Дина. Не больше чем сувенир.

Нина. А надпись?

Дина. Не больше чем автограф. «Рафаэлевой – Валетов». Отписка. Пальцев (*с умной улыбкой*). Именно в этом не убежден. Если хотите, в этой надписи – особый человеческий стиль. Если хотите, она взывает. «Рафаэлевой – Валетов». Вы вслушайтесь. «Нас двое. Мы в мире, как в пустыне. Нас двое – и никого вокруг...».

Юлия (гордая мужем). На этом уровне он и ведет литературное объединение.

Непотоцкий. Конечно, в пустыне все может быть.

Негодующий взгляд Юлии.

Ночуев. Умри, Борис, лучше не скажешь.

Нина. Надпись говорит за себя, но главное – это их переписка.

Анна. Пишут и пишут!

Юлия. Письмо за письмом!

Левкоев. По скромному моему разумению, нет смысла игнорировать факты.

Ночуев (Дине). Нас больше. Выбросьте белый флаг.

Дина пожимает плечами, но не возражает. Внезапно Ночуев меняется в лице и начинает напевать:

Вера, Верочка, Веруша,

Хорошо с тобой молчать...

Юлия. Рафаэлев!

Нина. Один как перст.

Непоцкий (с укором). Ночуев! Прикройтесь.

Ночуев. Всегда готов. *(Напевает.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.